

Су Лэнянь невольно затаил дыхание. Огромное, всепоглощающее счастье накрыло его с головой, отчего даже закружилась голова. Наконец, он не выдержал, и слезы пролились из глаз — это были слезы искренней радости.

Чжун Сибай тяжело вздохнул, и вместе с этим вздохом, казалось, спало и его напряжение, словно он отбросил какую-то защиту. Расстояние между ними будто бы сократилось. Су Лэнянь еще больше уверился в своих догадках, и в его взгляде, устремленном на Чжун Сибая, больше не было места сдержанности — только глубокое чувство.

Чжун Сибай протянул руку, словно желая смахнуть слезы с лица Су Лэняня. Тот глубоко вдохнул, с замиранием сердца ожидая, что будет дальше. Его кумир, его идеал наконец-то станет его!

Однако рука Чжун Сибая замерла на полпути. Он слегка сжал пальцы, медленно отвел руку назад и, решительно развернувшись, отвернулся от Су Лэняня. Голос его прозвучал глухо и хрипло:

— Больше не приходи ко мне.

Сказав это, Чжун Сибай вошел в дом и с силой захлопнул дверь, словно пытаясь раз и навсегда отгородиться от мира Су Лэняня.

Су Лэнянь, будто только что спустившийся с небес на землю, мгновенно поник. На его лице читалось нескрываемое разочарование, но огонек надежды в глазах не погас. Глядя на закрытую дверь, он начал бессвязно бормотать себе под нос:

— Ничего страшного, я почти добился своего. Жуйлян просто пока не может принять тот факт, что влюбился в мужчину. Да, именно так. Сейчас Жуйлян не то чтобы не любит меня, просто мне нужно приложить еще немного усилий, и он обязательно примет меня. Тогда Жуйлян станет моим, только моим. Мой кумир такой нежный, он обязательно будет носить меня на руках и лелеять...

На этих словах Су Лэнянь блаженно улыбнулся.

Внутри дома Чжун Сибай, лениво откинувшись на спинку дивана, наблюдал за Су Лэнянем через Небесную Книгу. Уголки его губ изогнулись в ироничной усмешке.

Не спеши, поиграем подольше. Раз уж ты подонок, что ж, пусть это станет твоей визитной карточкой. Раньше весь мир действительно вращался вокруг него, но теперь Чжун Сибай собирался доказать ему, что это далеко не так.

На следующее утро Чжун Сибай с трудом поднялся под назойливый трезвон будильника. Когда он уже переоделся и собирался уходить, то краем глаза заметил воробья, который сидел за

окном и внимательно следил за ним своими живыми глазками. Чжун Сибай улыбнулся и направился к нему. Воробей, казалось, совсем не боялся человека и не улетел, даже когда Чжун Сибай подошел вплотную. Удивившись, он попытался погладить птицу по перьям, но как только рука приблизилась, воробей вспорхнул и улетел. Не особо расстроившись — он и не ожидал, что сможет коснуться дикой птицы, — Чжун Сибай поправил одежду перед зеркалом, взял сумку и вышел.

Придя в компанию, он проигнорировал пренебрежительный взгляд девушки на ресепшене, поднялся на лифте в офис и принялся за работу. Выполнив все задачи с высокой эффективностью, ровно в шесть часов он покинул офис. Выйдя из лифта, он увидел Су Лэняня, беседующего с той самой девушкой на ресепшене.

Чжун Сибай холодно усмехнулся и, не торопясь, зашагал к ним, намеренно ступая тяжелее обычного, чтобы привлечь их внимание. Как он и ожидал, оба тут же обернулись. На лице Су Лэняня при виде его отразилась нескрываемая радость, а девушка на ресепшене, напротив, посмотрела на Чжун Сибая с неприязнью, явно сочувствуя Су Лэняню.

Чжун Сибай не удостоил Су Лэняня взглядом, а вместо этого мягко улыбнулся девушке:

— Еще не закончили работать?

Улыбка на лице Су Лэняня мгновенно застыла, а девушка, хоть и покраснела от смущения, все же одарила Чжун Сибая гневным взглядом и презрительно фыркнула, ничего не ответив.

Су Лэнянь, в глазах которого мелькнула темная искра, сделал шаг вперед, перекрывая Чжун Сибая обзор:

— Ты сегодня, должно быть, устал на работе. Давай просто поедem к тебе, я приготовлю ужин.

Чжун Сибай, как того и хотел Су Лэнянь, перевел взгляд на него. Уголки его рта приподнялись чуть выше, выражая невольную близость:

— Хорошо.

Су Лэнянь, не ожидавший, что Чжун Сибай так легко согласится, на мгновение замер, а затем его глаза расширились от восторга. Он, не сдержавшись, схватил Чжун Сибая за руку прямо при всех:

— Тогда пойдem скорее за продуктами.

Чжун Сибай не стал отстраняться и позволил увести себя из здания компании, на прощание лишь бросив взгляд на девушку с ресепшена, которая смотрела им вслед с выражением крайнего замешательства.

Су Лэнянь крепче сжал его руку и ускорил шаг. Только оказавшись на улице, он наконец расслабился.

— Отпусти меня, здесь много людей, нехорошо, если кто-то увидит.

Су Лэнянь вздрогнул и поспешно разжал пальцы. На его лице проступил смущенный румянец, он растерянно коснулся носа, случайно задев губы. Он украдкой взглянул на Чжун Сибая, и в его глазах уже застыло обожание.

Чжун Сибай сжал руку в кулак и, словно пытаясь скрыть какие-то чувства, сунул ее в карман брюк. Глядя прямо на Су Лэняня, он произнес:

— Разве я не просил тебя больше не искать меня?

— Но я так скучал по тебе. — Су Лэнянь, ожидавший этого вопроса, посмотрел ему прямо в глаза, не скрывая глубины своих чувств.

Взгляд Чжун Сибая на мгновение дрогнул, словно его задела эти слова. Он плотно сжал губы и, наконец, едва слышно вздохнув, повернулся и пошел домой.

Заметив реакцию Чжун Сибая, Су Лэнянь на мгновение озарился торжествующей улыбкой, а затем, подбежав к нему, принялся без умолку болтать о том, что приготовит на ужин. Чжун Сибай не отвечал, но и не просил его замолчать, молча шагая по направлению к дому.

Осмелев, Су Лэнянь предложил зайти в супермаркет, и Чжун Сибай, желая удовлетворить эту его просьбу, согласился. В магазине он даже взял на себя инициативу везти тележку, не высказывая никаких возражений против выбора продуктов. На кассе он первым достал кошелек, оплатил покупки и, не говоря ни слова, взял тяжелый пакет.

Су Лэнянь, глядя на красивый профиль Чжун Сибая, чувствовал, как бешено колотится сердце, а душу наполняло густое, тягучее счастье.

Вернувшись домой, Су Лэнянь с пакетами отправился на кухню. Чжун Сибай предложил помочь, но тот отказался. Время шло, и вскоре стол был накрыт — блюд оказалось так много, что вдвоем им было не справиться. Очевидно, Су Лэнянь решил действовать по принципу путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, желая блеснуть кулинарным мастерством, но совершенно не подумав о том, что еда останется несъеденной.

Под ожидающим взглядом Су Лэняня Чжун Сибай попробовал кусочек. Вкус оказался самым обычным, домашним. Из-за отсутствия опыта в готовке баланс специй был нарушен, и хотя это не было критично, золотой язык Чжун Сибая сразу уловил огрехи. Поэтому он не стал лстить и хвалить еду. У Чжун Сибая был один из немногих принципов: в вопросах еды нужно быть честным.

Видя, что Чжун Сибай никак не отреагировал, Су Лэнянь сильно расстроился. Он уныло ковырял палочками рис в своей чаше, чувствуя, что аппетит пропал. Чжун Сибай взглянул на превращенный в кашу рис и нахмурился. Не в силах смотреть на то, как тот издевается над едой, он произнес:

— Не голодай, ешь.

Настроение Су Лэняня мгновенно улучшилось:

— Хорошо, ты тоже ешь побольше.

Чжун Сибай кивнул и снова уткнулся в свою тарелку. После ужина, увидев, что Чжун Сибай потянулся убирать посуду, Су Лэнянь тут же перехватил инициативу, быстро расчистил стол и пошел мыть тарелки.

Чжун Сибай посмотрел на гору выброшенных остатков еды в мусорном ведре. Ему было жаль — ведь их можно было убрать в холодильник на завтра. Он сказал об этом Су Лэняню, но тот решительно возразил, заявив, что вчерашняя еда вредна для здоровья, и, продолжая говорить, вывалил остальное в ведро. Чжун Сибайу ничего не оставалось, кроме как уйти в гостиную.

Когда Су Лэнянь закончил мыть посуду, он сделал вид, что собирается уходить, но его выражение лица выдавало желание, чтобы Чжун Сибай попросил его остаться. Чжун Сибай сделал вид, что ничего не заметил, и с улыбкой попрощался. Взгляд Су Лэняня потускнел, от него исходила волна нежелания расставаться.

Лишь когда Су Лэнянь уже стоял у двери, Чжун Сибай снова подал голос:

— Подожди.

Глаза Су Лэняня вспыхнули, сердце, только что опустившееся на дно, подскочило к самому горлу.

— Подожди меня здесь. — Чжун Сибай поднялся, нашел то, что они купили в супермаркете, достал бананы и закуски, сложил их в отдельный пакет, подошел к Су Лэняню и протянул ему: — Возьми это с собой.

Су Лэнянь замолчал, глядя на протянутый пакет. Разрыв между ожиданием и реальностью неприятно кольнул сердце, но он все же принял вещи и, натянув улыбку, попрощался.

Когда дверь закрылась, Чжун Сибай остался стоять в прихожей. Его взгляд переместился на обувной шкаф — запасного ключа, который он недавно специально положил туда, на месте не было. На губах Чжун Сибая заиграла многозначительная улыбка.

Что ж, наживка проглочена.

Вечером, после душа, Чжун Сибай взял телефон и увидел десятки пропущенных вызовов и сообщений — все от Су Лэняня. Ему даже стало жаль свой телефон, который в одиночку терпел такую назойливость. Если бы у телефона было сознание, он бы точно заблокировал этот номер.

Как только эта мысль промелькнула в голове, пришло новое сообщение. Чжун Сибай равнодушно скользнул по нему взглядом, не собираясь отвечать, выключил звук и, погасив свет, лег спать.

В темноте Чжун Сибай внезапно открыл глаза и посмотрел на занавески, скрывающие ночной пейзаж. Неизвестно почему, возникло ощущение, будто за ним наблюдают.

Наверное, показалось.

Чжун Сибай снова закрыл глаза, повернулся на бок и постепенно погрузился в сон.

А в это время Су Лэнянь, убежденный в том, что чувства Чжун Сибая к нему потеплели, сидел с телефоном в руках, с нетерпением ожидая звонка или сообщения. Даже заснув, он не выпускал аппарат из рук, а в его снах они с Чжун Сибаяем уже были вместе.

В последующие дни, как и предсказывал Чжун Сибай, Су Лэнянь каждый день ждал его под окнами офиса. Каждый раз, едва заметив Чжун Сибая, он тут же подходил и уводил его, полностью исключая возможность общения с той девушкой на ресепшене.

Благодаря стараниям Су Лэняня в компании поползли слухи. Чжун Сибай и так привлекал много внимания из-за своей внешности, а теперь еще и подозрения в гомосексуальности стали предметом обсуждения. Всякий раз, видя его, коллеги бросали на него странные взгляды. Чжун Сибай же мастерски притворялся, что ничего не замечает, и продолжал общаться со всеми, как ни в чем не бывало.

Су Лэнянь был в курсе слухов, но, радуясь им, не стал ничего говорить Чжун Сибая, а напротив, начал вести себя на людях еще более привязано, стараясь закрепить эти домыслы. Так продолжалось, пока непосредственный начальник Чжун Сибая не сделал ему замечание, посоветовав следить за своей репутацией. Только тогда Чжун Сибай, казалось, осознал, что происходит.

Поэтому, встретившись с Су Лэнянем, он уже не был таким мягким, как раньше. Он шел с мрачным лицом, храня молчание, отчего атмосфера вокруг казалась гнетущей. Су Лэняню было трудно это принять: он привык к тому, что Чжун Сибай становится все нежнее, и не мог смириться с тем, что тот снова превращается в холодного отстраненного человека.

Хотя Су Лэнянь догадывался о причине такой перемены, после того как несколько его попыток подлизаться были проигнорированы, у него на душе стало тяжело и тревожно.

— Что это значит? — Су Лэнянь, избалованный недавней мягкостью Чжун Сибая, не сдержался и вспылil прямо на улице.

Его крик привлек внимание прохожих. Чжун Сибай нахмурился и молча ускорил шаг — он явно не хотел устраивать сцену посреди улицы. Но Су Лэнянь не унимался: он догнал его, схватил за руку и с силой развернул к себе.

Чжун Сибай посмотрел на руку, сжимавшую его предплечье, и нахмурился еще сильнее. Прохожие останавливались, с любопытством наблюдая за разворачивающейся драмой.

— Скажи мне, Жуйлян, что ты творишь?! — агрессивно спросил Су Лэнянь.

Чжун Сибай холодно посмотрел на него:

— Отпусти.

Су Лэнянь опешил. Он слишком давно не видел такого Чжун Сибая и успел забыть, насколько тот может быть безразличным. Внутри закипело раздражение, и он вцепился в него еще крепче:

— Не отпущу!

Чжун Сибай с силой разжал его пальцы. Су Лэнянь наконец понял, почему так нервничает: он боялся, что их отношения вернутся к прежнему ледяному состоянию. От одной этой мысли его пробрал холод, и огромный ужас накрыл с головой.

— Нет! Я был неправ, умоляю, не надо так! — с отчаянием в голосе взмолился Су Лэнянь.

Чжун Сибай, освободив руку, бросил на него ледяной взгляд и развернулся, собираясь уйти.

— Жуйлян...

Чжун Сибай не обернулся, его шаг был решительным. Су Лэнянь прижал руку к груди, чувствуя, как болит сердце — так, что трудно было дышать. Слезы уже текли по щекам, но он не замечал этого, перед глазами стояла лишь удаляющаяся спина Чжун Сибая.

— Что делать... что делать... — потерянно бормотал он, стоя посреди улицы.

Прохожие с любопытством поглядывали на него, но никто не решался подойти — разве что кто-то молча протянул салфетку. В конце концов, такой взрослый парень, у него своя жизнь, зачем лезть в чужие дела? Су Лэнянь сейчас напоминал брошенного питомца, жалкого и беспомощного.

Секунды тянулись бесконечно. Каждое мгновение было для него пыткой, и он не знал, как облегчить эту боль. В глубине души он смутно чувствовал, чего именно жаждет...

— Пойдем.

Голос, прозвучавший как музыка небес, долетел до него, словно весеннее солнце, согревшее его сердце. Су Лэнянь наконец понял, чего он ждал все это время. Он ждал лишь того, чтобы этот человек встал перед ним и повел его за собой!

Су Лэнянь разрыдался от счастья, его тело само собой шагнуло вперед, он раскинул руки и крепко обнял вернувшегося Чжун Сибая:

— Не уходи от меня.

Чжун Сибай смотрел на уже потемневшее небо, не отвечая ни на объятия, ни на слова Су Лэняня. Тот, чувствуя крайнюю неуверенность, лишь сильнее сжал его в объятиях:

— Прости, я был неправ, пожалуйста, прости меня.

Чжун Сибай, ощущая на себе странные взгляды прохожих, молчал. Он не понимал, откуда у Су Лэняня эта дурная привычка выяснять отношения на людях. Хотя ему было плевать на мнение окружающих, он не собирался становиться объектом для развлечения толпы.

Похлопав Су Лэняня по плечу, он сказал:

— Давай сначала вернемся домой, а там поговорим.

Су Лэнянь, готовый сейчас на все, что скажет Чжун Сибай, поспешно закивал. Несмотря на слезы на лице, его улыбка была ослепительной:

— Хорошо, хорошо, идем домой.

Нет ничего более успокаивающего, чем эти два слова — идем домой.

Всю дорогу они молчали. Вернувшись, Чжун Сибай первым вошел в комнату, сел на диван и, не меняясь в лице, посмотрел на Су Лэняня:

— Нам нужно поговорить.

На лице Су Лэняня мелькнула паника. Опустив голову, он подошел к нему и медленно опустился на колени у его ног, положив голову на колени Чжун Сибай. В этой позе, покорной и униженной, он тихо произнес:

— Ты больше не хочешь меня видеть?

Чжун Сибай слегка опустил взгляд, затем слегка дернул ногой и низким голосом приказал:

— Встань.

Су Лэнянь поднял голову, глядя на него заплаканными глазами. Боль и мольба в них делали его особенно уязвимым. Какое-то время они молча смотрели друг на друга. Спустя долгое время Чжун Сибай, казалось, смягчился. С нечитаемым выражением лица он посмотрел на Су Лэняня, пошевелил пальцами и, после внутренней борьбы, протянул руку и нерешительно коснулся его волос.

В глазах Су Лэняня вспыхнул свет, он послушно потерся о его ладонь. Чжун Сибай, словно опомнившись, резко отдернул руку и закрыл глаза, но все его тело было напряжено, словно он пытался что-то подавить.

Су Лэнянь, глядя на него, внезапно принял решение.

— Жуйлян... — тихо позвал он.

Не дожидаясь ответа, он попытался подняться и, как бы невзначай, оперся руками прямо между ног Чжун Сибай. Тот вздрогнул, словно от удара током, и резко открыл глаза. Не успел он ничего сказать, как Су Лэнянь убрал руку с чувствительного места, поднялся и сел верхом на его бедра, положив руки ему на плечи и глядя в глаза с нескрываемой страстью.

Чжун Сибай, прислонившись к спинке дивана, сам не заметив, выпрямил спину, а в глубине его глаз забурили темные воды. Воздух между ними стал тяжелым и горячим, вокруг них сплелась странная, тягучая атмосфера. Чжун Сибай невольно сглотнул, его кадык дернулся.

Су Лэнянь, решив, что момент настал, медленно потянулся к его губам. Оба смотрели на губы друг друга, понимая, что произойдет, если они продолжат. Су Лэнянь шел на риск: если Чжун Сибай не остановит его, значит, он победил — между ними больше не останется преград, и Чжун Сибай станет его окончательно.

До их губ оставался всего палец. Су Лэнянь, охваченный восторгом, готов был податься вперед, но в этот самый момент Чжун Сибай резко отвернул голову, уклонившись от поцелуя.

<http://bllate.org/book/21650/2234279>